

БОРЬБА С «СЕКТАНТСКИМИ» УЧЕНИЯМИ В МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1914 г.

Василенко Василий Викторович,

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье изучается распространение в Могилёвской губернии сектантских вероучений штундизма и баптизма. Рассматривается деятельность православного духовенства Могилёвской епархии по борьбе с сектантством.

Российская империя была многонациональной и поликонфессиональной страной. При господствующей государственной религии – православии, население исповедовало римо-католицизм, ислам, иудаизм, кальвинизм, лютеранство. Кроме этого среди населения были распространены запрещённые сектантские вероучения.

В начале XX века проблема сект была актуальна для белорусских губерний, и в частности – Могилёвской. Здесь получили распространение штундизм и баптизм. Баптисты, численность которых достигала 1000 человек, проживали в Гомельском, Могилёвском, Рогачёвском, Чаусском, Чериковском, Климовичском, Мстиславском и Горечком уездах Могилёвской [1, л. 31].

Штундизм как религиозное вероучение сложился в южных губерниях Российской империи – на Украине. Учение получило название от немецкого слова «die Stunde» – «час» и сформировалось в поселениях немцев-колонистов. Они собирались на внеслужебные часы и читали Библию с последующим её толкованием [2, с. 408]. Со временем «библейские часы» стали посещать местные православные жители, а также крестьяне и рабочие, которые приходили в южные губернии на заработки. Немецкие проповедники активно распространяли среди них своё религиозное учение. Крестьяне и рабочие возвращаясь в родные края, распространяли вероучение среди родных и односельчан [3, с. 13]. Штундизм не оформился как единое религиозное направление. Для русских последователей учения практика штундистов стала ступенью к принятию чётко сформулированного и оформившегося вероучения баптизма [2, с. 408].

Баптизм проник в Российскую империю из Германии. Проповедники распространяли это вероучение в немецких колониях на Украине, Кавказе, Новороссии, Таврической губернии. На Кавказе в баптизм переходили русские молokane. В 1867 г. 20 августа немец-баптист Мартин Кальвейт крестил в реке Куре в Тифлисе молokane Н.И. Воронина. Он организовал первую баптистскую общину, в которую вошли будущие известные деятели русского баптизма В.Г. Павлов, В.В. Иванов, А.М. Мазаев. Они создали общины в Баку и Владикавказе. Другим центром возникновения баптизма был юг Украины. В 1869 г. пресвитером немецкой общины в Эйшлаге А. Унгером был крещён в баптизм крестьянин штундист Е. Цимбал. Он в свою очередь крестил других украинских и русских штундистов. Третьим центром евангельско-баптистского движения в Российской империи был Санкт-Петербург. Учение баптизма здесь было распространено английским лордом Гренвиллом Редстоком, в первую очередь в аристократической среде. Последователями евангельского учения стали В.А. Пашков, граф М.М. Корф, министр путей сообщения граф А.П. Бобринский, княгиня В.Ф. Гагарина и другие. В 1874 г. здесь была образована община евангельских христиан. Баптисты и евангельские христиане существовали параллельно, но периодически предпринимались попытки объединения близких по вероучению течений. 1–5 апреля 1884 г. состоялась объединённая конференция евангельских христиан-пашковцев, баптистов, братских меннонитов, штундистов и новомолokane. В 1906 г. и 1907 г. проходили объединённые съезды евангельских христиан-баптистов [2, с. 412–415].

Штундо-баптисты появились в Могилёвской губернии во второй половине 70-х гг. XIX века. В 1877 г. в штундизм перешёл крестьянин деревни Николаевка Краснобудской волости Гомельского уезда Д.П. Семенцов, когда находился на заработках в Одессе. Он склонил в новую веру своих родственников Е. Ляшкова и Е. и Л. Промыченковых из деревни Усох. В слободе Дубовый Лог сектантское учение было распространено И. Ильиченко [3, с. 16]. В 1880-е гг. штундисты появились в Рогачёвском уезде Могилёвской губернии и других местах [4, с. 105].

Власти видели в штундизме и баптизме угрозу, так как православные верующие переходили в новую религию, что подрывало устои православной церкви. Против сектантов принимались законодательные и административные меры. В уголовном кодексе Российской империи были статьи, по которым выход из православия и переход в другую веру грозил лишением гражданских и личных прав.

Тех, кто распространял сектантские вероучения или пособничал распространению, могли сослать в Сибирь, Закавказье. Баптисты из белорусских губерний за указанные выше действия были отправлены в ссылку [3, с. 20]. Положением Комитета министров от 4 июля 1894 г. штундизм был признан опасной сектой. Были запрещены молитвенные собрания штундистов [5, с. 156]. Вместе со штундой подразумевался и баптизм. Указ 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» не оказал какого-либо влияния на положение протестантских конфессий. Положения указа, которые относились к сектантам, имели ввиду только сектантов, отпавших от православия. Протестантские вероучения, признанные сектантскими, в документе не упоминались [4, с. 124].

В 1914 г. наблюдается усиление пропаганды штундо-баптизма в Могилёвской губернии. Этим занимались местные крестьяне, приехавшие с заработков из Харькова, Екатеринослава, Бахмутских рудников, Ливавы, Киева, Санкт-Петербурга. Житель деревни Азделин Старо-Белицкого прихода Гомельского уезда Яков Шевырёв вернувшись домой из Екатеринослава начал распространять баптистское вероучение. Яков Береснёв возвратившись в сентябре 1914 г. из Бердянска в родную деревню Маковка Мошенакского прихода Горецкого уезда стал вести пропаганду запрещённого сектантского вероучения. Его действия были вовремя пресечены православными миссионерами. В результате два ярых пропагандиста-баптиста перешли назад в православие, а Береснёв бежал в Бердянск. Брожение на почве баптизма наблюдалось в деревне Ходутичи Барколабовского прихода, деревне Соколовка Езерского прихода и селе Острова. В населённых пунктах Студёнке, Вязьме, Грабовке, Папоротке, Копанях предпринимались попытки по насаждению баптизма вернувшимися из Америки адептами этого вероучения. Центр, из которого шло распространение баптизма являлась деревня Усущка Гомельского уезда. Здесь собирались баптисты и небольшими группами направлялись в другие уезды для пропаганды своего учения [1, л. 30–31]. Это давала свои результаты. За 1914 год из православия в штундизм и баптизм перешло 23 человека [1, л. 22].

Сектанты проявляли враждебное отношение и нетерпимость к православной вере и верующим. В июле 1914 г. крестьяне деревни Ходутич Глухой волости Быховского уезда М.П. Сёмкин, П.Н. Станкевич и его жена А.Я. Станкевич принадлежащие к секте евангельских христиан, сожгли имевшиеся у них иконы Иисуса Христа, Божьей матери, Святого Николая и Святого Георгия. Приставом 3 стана Быховского уезда было проведено дознание случившегося богохульства, а материалы переданы судебному следователю [6, л. 7]. Нетерпение проявлялось в семьях, где главы семейств были штундо-баптисты, а остальные члены семьи православные. В Гомельском уезде в Красно-Будском приходе штундист Стефан Скобликов выбросил иконы и запретил членам семьи держать их дома. Харитон Амелыченков неоднократно избивал свою жену за то, что она осталась в отличие от него верна православной вере. Сектант Василий Концевой привлёк в штундизм своего приёмного отца Исидора и вместе с ним издевался над родной матерью Евдокией за её приверженность православной вере [1, л. об. 31].

Борьбой с распространением сектантских учений занималась православная церковь. Члены Могилёвского Богоявленского церковно-православного братства в церквях Могилёва вне богослужений проводили религиозно-нравствен-

ные чтения и богословские лекции. На такие мероприятия вход был свободный и все желающие могли их посетить. В 1914 г. было проведено 8 чтений [1, л. об. 33–34]. 25 марта 1914 г. в зале городской думы на собрании Могилёвского комитета Православного миссионерского общества православным миссионером Г. Чайкиным была прочитана лекция на тему «Сектантство и миссия в могилёвской епархии» [1, л. об. 37–38]. При Епархиальном миссионерском совете действовала Епархиальная комиссия, задачей которой была борьба с сектантством. В состав комиссии входили: епархиальный миссионер, 4 уездных миссионера, 1 противораскольничий миссионер и 2 книгоноши. В тех местностях, где обнаруживалось сектантство миссионеры проводили беседы с отпавшими от православной веры, читали лекции, произносили проповеди. Окружным противораскольничьим миссионером священником Ф. Вишняковым в 1914 г. было проведено 20 бесед. Епархиальный миссионер Г. Чайкин, помимо общих лекций, поучений, речей, провёл с сектантами и православными 22 беседы. Работа книгонош заключалась в распространении в приходах, где наблюдалось сектантство, антисектантской литературы, Священного писания и проведении на дому бесед с сектантами. Епархиальным миссионерским советом выписывались сектантские журналы и журналы по сектоведению [1, л. 41–42].

Организовывались миссионерские курсы для духовенства и миссионеров, на которых разъяснялся вред штундо-баптизма. Когда в Могилёвской губернии были замечены баптисты из Смоленской губернии, то сразу же в приграничном Климовичском уезде были организованы курсы, которые прошли с 27 апреля по 2 мая. Их прослушали 70 человек [1, л. 19].

Просветительская работа проводилась и на страницах «Могилёвских епархиальных ведомостей». В журнале печатались материалы, в которых вскрывалась ошибочность учения и идей баптистов, показывались заблуждения и искажения веры. Это было показано на примере бесед православного священнослужителя с баптистом и атеистом [7]. Печатались статьи, в которых показывалась создающая сила православной веры и разрушительное влияние баптизма на жизнь русского народа [8].

Подводя итог, следует сказать, что штундизм и баптизм проникли на территории Могилёвской губернии с самого начала появления этих вероучений на территории Российской империи. Власти предпринимали различные меры законодательного и административного характера по недопущению распространения вероучений в стране. В Могилёвской губернии с сектантством боролась православная церковь. Православные миссионеры проводили лекции, беседы, чтения, распространяли православную и антисектантскую литературу среди населения.

Литература

1. Отчёт о состоянии Могилёвской епархии (1914 год) // Российский государственный исторический архив. – Фонд 796. – Оп. 442. – Д. 2649.
2. История религий в России : учебник / под общ. ред. О.Ю. Васильевой, Н.А. Трофимчука ; изд 2-е, доп. – М.: Изд-во РАГС, 2004. – 696 с.
3. Баптизм и баптисты / ред. М.Я. Ленсу, Е.С. Прокошина. – Минск : Наука и техника, 1969. – 320 с.
4. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.) / В.В. Грыгор'ева, У.М. Завальнюк, У.І. Навіцкі, А.М. Філатава; навук. рэд. У.І. Навіцкі. – Мінск : Экаперспектыва, 1998. – 340 с.

5. Деятельность общероссийских политических партий на белорусских землях в конце XIX – начале XX в. : учебное пособие / Д.С. Лавринович [и др.]. – Могилёв : МГУ имени А.А. Кулешова, 2018. – 344 с.

6. Рапорты уездных исправников по Быховскому у. // Национальный исторический архив Беларуси. – Фонд 2001. – Оп. 1. – Д. 2093.

7. Свящ. I. Бородич Первая встреча (беседа с баптистом и атеистом) / Бородич I. // Могилёвские епархиальные ведомости. – 1914. – №5. – С. 157–165, №6. – С. 190–193, № 7–8. – С. 231–236, №14. – С. 402–411, №15. – С. 431–438.

8. Епархиальный миссионер Г. Чайкин Созидающая сила православия и разрушительное влияние баптизма на русскую народную жизнь / Чайкин Г. // Могилёвские епархиальные ведомости. – 1914. – №9. – С. 259–265, №10. – С. 290–294, №11. – С. 317–322.